



ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	5
ПРОЛОГ	7
ОДИН	18
ДВА	30
ТРИ	46
ЧЕТЫРЕ	58
ПЯТЬ	71
ШЕСТЬ	81
СЕМЬ	91
ВОСЕМЬ	108
ДЕВЯТЬ	124
ДЕСЯТЬ	133
ОДИННАДЦАТЬ	149
ДВЕНАДЦАТЬ	158
ТРИНАДЦАТЬ	169
ЧЕТЫРНАДЦАТЬ	186
ПЯТНАДЦАТЬ	200
ШЕСТНАДЦАТЬ	212
СЕМНАДЦАТЬ	225
ВОСЕМНАДЦАТЬ	241
ДЕВЯТНАДЦАТЬ	254
ДВАДЦАТЬ	269
ДВАДЦАТЬ ОДИН	284
ДВАДЦАТЬ ДВА	299
ДВАДЦАТЬ ТРИ	314
ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ	326
ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ	330

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ.....	345
ДВАДЦАТЬ СЕМЬ.....	358
ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ.....	368
ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ.....	380
ТРИДЦАТЬ.....	391
ТРИДЦАТЬ ОДИН.....	401
ТРИДЦАТЬ ДВА.....	414
ТРИДЦАТЬ ТРИ.....	427
ПИСЬМО ОЛИВЕРА МАСТЕРСА.....	435
ЭПИЛОГ.....	437
ОБ АВТОРЕ.....	445

От автора

«Теперь открой глаза» — третья и последняя книга цикла «Останься со мной». Чтобы понять происходящее, книги нужно читать в определенном порядке.

Я провела немало исследований перед написанием всей серии и не остановилась на первой книге. Прошу, не забывайте о том, что все обсуждения медикаментов основаны на моем личном опыте, полученном за несколько лет приема. На том, как они влияли на меня саму. Лекарства на всех действуют по-разному. Я не доктор и не лицензированный психотерапевт, потому не советую изменять прием медикаментов, не поговорив со своим лечащим врачом. Судя по моему опыту и по разговорам с теми, кто живет с подобными болезнями, а также по бесчисленным часам исследований, могу сказать, что опыт каждого человека уникален. Не существует двух похожих друг на друга дорог. Эта история не должна полностью изменить ваше отношение к таким людям, но заставить посмотреть на все под другим углом. Принять тех, кто от вас отличается, и понять, что у каждой истории есть две стороны — и обе правдивы. Все зависит от точки зрения.

В этой книге обсуждаются нелегкие темы. Мнения персонажей могут не совпадать с моим собственным. Взрослые темы, мат, графический сексуальный контент

и нелегкие случаи могут вызвать не самый лучший эмоциональный отклик. Вы предупреждены.

Надеюсь, вам понравится мир, который я создала.

Для моего сына,
который чувствует все слишком ярко —
Не стыдись показывать свои эмоции
и не стыдись плакать.
Однажды появится тот,
кому они понадобятся — все до капли.
А пока, милый, ты со всем справишься.
Ты прекрасен.



ПРОЛОГ

Человека нужно измерять по тому, что он сделает после того, как у него все заберут.

Оливер Мастерс

Итан

Семь месяцев назад — сентябрь

У меня три часа.

Я пришел сюда лишь с одной целью, но мне пришлось все отложить. Мия меня отвлекла... или спасла, тут уж как посмотреть.

В любом случае, нельзя больше медлить ни дня.

Сейчас вечер, все должны были уже разойтись по комнатам. Я уже пятнадцать минут стою перед зеркалом в пустом туалете на третьем этаже, оставив совесть на втором... или где там сейчас Мия. Надеюсь, в своей комнате, но у нее есть отчаянная привычка бродить по округе и вляпываться в неприятности.

Хейден Чарльз не чувствовал угрызений совести. Никаких. Хейден вышагивал по этим коридорам так, словно владеет каждым завихрением на мраморном полу под его ногами. Он спокойно жил, так, словно ничего не случилось. Но кое-что случилось. Хейден Чарльз —



один из тех пятерых парней, что лишили жизни Ливи, мою сестру. Я наблюдал за ним, изучал этого парня последние семь месяцев. Он вовсе не замкнулся после того, как убил мою сестру, о, нет. Хейден просыпался, завтракал, посещал уроки, играл в саду в карты и продолжал жить — так, словно Ливи никогда и не было. Так, словно он никак не причастен к ее смерти.

Я уставился на себя в зеркало. Сердце тяжелело с каждой секундой. Ярость затопила меня — те пустые местечки, что оставила после себя сестра. Ярость эта была не горячей, а холодной, тяжелой, рваной по краям. Она поглотила меня. Пугала меня. Насмехалась надо мной. Этот гнев, черт подери, попросту изменил меня. Я забыл того человека, каким был прежде. Во мне осталась лишь ярость. Я забыл, каково это — существовать без нее.

А потом в отражении своих глазах я увидел Ливи.

— *Отпусти*, — повторял ее голос в моей голове.

Но я не мог отпустить. Не мог забыть. Чудовище внутри меня голодало. «Тик-так» звучало все громче, заглушало милый голосок Ливи.

Тик-так.

В валявшей сумке на грязном полу ванной у моих ног лежало все, что нужно для задуманного. Я планировал все целый год. У Хейдена была мать, младшая сестра и золотистый ретривер по кличке Пончо. Его отец сидел в тюрьме. Я все доводил до конца и прекрасно понимал, что именно планирую отобрать у этого мира... какую жизнь забрать у этой семьи.

Но у него была, блин, младшая сестренка. Он должен был понимать как никто. И, Боже... я дал ему целый год для того, чтобы Хейден пришел в себя и, может, поступил правильно. Но либо Господь слеп, либо... он просто ждет, что я своими руками совершу надлежащую кару.



Я оттолкнулся от раковины, выпрямился, схватил черную сумку, обхватив ручки кулаком.

Тик-так.

В темных коридорах из-за одежды я был невидим. Черная футболка, черные ботинки. Черная душа. С каждым шагом в сторону второго крыла сердце все громче предупреждало меня, но карма пела свою сладкую песнь не переставая. Только так я смог бы утихомирить чудовище.

Нужно действовать. Сегодня же.

В крыле дежурил Джерри, но раз в неделю он навещался к Ронде и трахал ее за закрытыми дверьми медпункта. Я знал об их randevu лишь потому, что Джерри однажды похвастался этим в подсобке. Ронда этого не заслуживала. Но я сюда не друзей искать пришел.

Джерри занят, и в коридорах никого. Времени у меня немного.

Я провел у замка общей картой охранника из кабинета директора — имени на ней не значилось, — сделал глубокий вдох и открыл дверь комнаты Хейдена настежь.

Хейден Чарльз ведь не думал, что смерть вежливо постучится в дверь?

— Какого хрена? — Хейден вскочил с кровати.

Темные глаза его, полные недоумения, впились в мою темную одежду. Он пытался понять, кто я и что тут забыл. Подняться Хейден не успел: я кинулся на парня, уперся коленкой в грудь и схватил его за горло.

— Я задам три вопроса, а ты *должен* ответить на них честно, — прошептал я ему на ухо. *Приказал.*

Хейден пытался вырваться, но со мной ему не справиться. Ни со мной, ни с чудовищем, живущим внутри меня. Я был огромным, и по венам моим бежал адреналин.



— Я пойму, если ты мне соврешь. — Хейден выкатил глаза, все еще безуспешно пытаясь вырваться из моей хватки.

Я знал, как нужно сдавить горло именно так, чтобы противник не совсем задохнулся. И потому сжал пальцы чуть сильнее.

Наркоша загремел в Долор на три года за употребление и распространение. Большинство студентов кукуют здесь по два года, но, к счастью для меня, мои цели оказались не особо умными и не сдали экзамены. Хейдену исполнилось двадцать — уже не мальчишка. Пора мужчине ответить за свои действия.

— Оливия. Ты насильовал ее?

Хейден яростно затряс головой и попытался дотянуться до моего лица — его собственное начало синеть. Но достать до меня он не смог, слишком уж далеко я стоял. Со смертью я был давно знаком. Мне уже приходилось убивать. Пальцы мои не дрогнули, но я чуть разжал их. Пусть говорит. Хейден яростно глотнул воздуха.

— Что, блин, за Оливия?

— Ливи, — прорычал я. — Отвечай!

— Эту шалаву все трахали, — выплюнул Хейден, и глаза его весело блеснули — вот как он думал о женщинах. — Изнасилованием не считается, раз она лежала там вся такая готовая. И как отлично принимала, а!

Чудовище внутри меня оскалило зубы. Мне стоило сломать шею этому ублюдку прямо там. Прямо тогда. Это не так уж и сложно: к тому же я уже держал его за горло. Но у меня оставались еще вопросы. И я хотел услышать ответы.

Я убрал от Хейдена одну руку, сунул ее в карман и раскрыл складной ножик. Поднес его к диким глазам пацана.



— Это ты ее убил?

Удивительно, но голос мой не дрогнул. Слова не потерялись. А вот держащая нож рука задрожала — этого я скрыть не смог. Хейден вдруг перестал бороться, и в его слезящихся глазах я увидел страх. Я не планировал резать его ножом, хотел всего лишь припугнуть, чтобы добиться от него ответов. Ответов, которые развяжут мне руки.

— Правду говори, черт тебя дери.

— Я не крыса, — прохрипел Хейден.

— Это ты повесил мою младшую сестренку?

Изнутри прорывались горе и скорбь, терпения не хватало. Пальцы на рукояти ножа задрожали: я готов был вырезать имя Ливи на его лице, чтобы он никогда не забыл о том, что сделал, — ни в жизни, ни в смерти. Чтобы все об этом узнали.

— Дрю! — поспешил выпалить Хейден; судя по вытаращенным глазам, он все понял. — Это сделал Дрю!

Чудовище внутри меня рассмеялось. Ну гляньте, как только посмел! Томми, парень Ливи, убил Дрю. Так что и обвинить его куда проще — защититься он уже не сможет. И Хейден об этом знает.

— Давай-ка попробуем еще разок.

Их имена мне уже известны. Я навещал Томми в тюрьме, и он выдал мне фамилии всех пяти парней, что насильовали мою сестру. Дрю, Хейден, Чад, Уильям и Лайонел. Но мне нужно было выбить из Хейдена признание. Хотелось услышать, как он это скажет.

— Это ты убил Ливи?

Хейден крепко зажмурился, а потом распахнул глаза и направил на меня темный взгляд.

— Хочешь, чтобы я рассказал тебе о том, как я наблюдал за Лайонелом и Дрю, когда они ее душили? Как



ее веснушчатое личико посинело, а руки опустились? Как я помогал приподнять ее, чтобы Лайонел обернул вокруг шеи простыню? Что она умерла до того, как взлетела? Ты правда думаешь, что я признаюсь в таком? Да тебе придется убить меня. Не пойду я в эту адскую тюрьму!

Его признание — вернее, жалкое подобие признания — на время парализовало меня. Перед глазами замелькали картины: вот моя сестренка борется за свою жизнь, а ее держат пять парней в два раза крупнее.

Я едва смог вздохнуть и открыл глаза.

— И последний вопрос, Хейден, — голос мой дрожал, я все силы тратил на то, чтобы не воткнуть лезвие прямо ему в глаз. — Ты раскаиваешься в содеянном?

— Раскаиваюсь? — рассмеялся он. — Либо она, либо я. Я выбрал *себя*.

Три вопроса. Мне нужно было услышать ответы на три вопроса для того, чтобы отправить задницу Хейдена прямиком в ад... но совсем не в тот, на который он рассчитывал. На этот раз обмякнет его тело.

В темных глаза заметался ужас. Он не мог пошевелиться, не мог говорить. Хейден Чарльз, наконец, познал тот же страх, который сковывал Ливи в последние секунды ее жизни: он ничего не мог поделать, ему оставалось лишь ждать приближающуюся смерть.

Я повесил его в комнате и не стал дожидаться кончины. Он заслуживал того, чтобы умереть в одиночестве. А если он сможет сбежать, то все равно задохнется: наркотики это обеспечат. Я уже видел такое прежде. И все проверил, потому что никогда не иду на дело неподготовленным.

Ноги сами понесли меня вниз по коридору, вверх по лестнице и, наконец, в душевую. Лишь когда дверь захлопнулась за моей спиной, я позволил себе опу-

